

ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'276.6-81-139

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-4-165-189

ПРОПОЗИЦИЯ КАК СТРУКТУРА ЗНАНИЯ И ПОНИМАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

Лариса Александровна Манерко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для контактов: wordfnew@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается один из способов когнитивного моделирования профессионального дискурса и терминологической номинации — это построение пропозициональной структуры представления знания. Сначала прослеживается история появления понятия пропозиции, показывается вклад некоторых учёных в развитие этого понятия, которое становится трёхсоставной формулой, пригодной для изучения того, как человек отображает действительность в логике, психологии и лингвистике. Центральным элементом пропозициональной структуры выступает глагол, который связывает два аргумента.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать, как именно пропозиция как структура представления знания способна раскрыть семантику текста и номинативной единицы. Важным аспектом данного вида анализа является то, что автор применяет пропозициональный анализ, который выполняется в рамках когнитивно-коммуникативной парадигмы лингвистического знания, к изучению специального дискурса и терминологической номинации. Пропозициональный анализ способен продемонстрировать концептуальное наполнение пропозициональной структуры на основе анализа специального текста и терминологической номинации.

Изначально пропозиция использовалась для анализа отрывков текста, затем как основной элемент фреймового анализа, отражая не только предметные знания, но и эмоциональные и темпоральные прагматические характеристики, способствующие динамике развития текста, связывается

с концептуальным анализом, участвует в построении семантической сети и является важной частью когнитивно-ономасиологического моделирования.

В качестве материала исследования используются тексты на английском языке, относящиеся к научной речи и комплексные единицы в виде сложных слов и словосочетаний терминологического характера. Автор приходит к выводу о том, что пропозициональная структура представления знания является важной составляющей когнитивного моделирования семантики номинативных единиц терминологических областей знания и обладает большим потенциалом в анализе опорных концептов профессионального дискурса, что чрезвычайно полезно для когнитивно-коммуникативного терминоведения.

Ключевые слова: пропозициональная структура представления знания, когнитивная лингвистика, профессиональный (специальный) дискурс, терминологическая номинация, предикат-связка, аргумент, концепт, семантические сети, английский язык

Для цитирования: Манерко Л.А. Пропозиция как структура знания и понимания профессионального дискурса и терминологической номинации // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 4. С. 165–189. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-4-165-189

Статья поступила в редакцию 07.08.2024;
одобрена после рецензирования 04.09.2024;
принята к публикации 15.09.2024.

PROPOSITION AS KNOWLEDGE STRUCTURE AND UNDERSTANDING OF PROFESSIONAL DISCOURSE AND TERMINOLOGICAL NOMINATION

Larissa A. Manerko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

For contacts: wordfnew@mail.ru

Abstract. One of the ways of cognitive modelling of professional discourse and terminological nomination is revealed in this article — it includes the construal of the propositional structure representing knowledge. At first, the history of the notion appearance of proposition is traced back to the period of Antiquity. After that, we can find the contribution of some scholars to the evolution of this notion becoming a three-partial formula suitable for the study in different spheres of knowledge, especially in reflecting the surrounding reality in logics,

psychology and linguistics. The central element of the propositional structure is the verb uniting two arguments.

The aim of this article is to show how the proposition as a structure of knowledge is able to uncover text semantics and the semantics of a nominative unit. The most important aspect of this analysis comprises propositional analysis within the framework of the cognitive-communicative paradigm of linguistic knowledge, particularly the study of special discourse and terminological nomination. The propositional analysis is capable of revealing the conceptual underpinning of the propositional structure based on a special text and terminological nomination.

Initially, proposition was used to analyze some text stretches, then as the main element of frame analysis revealing not only the subject knowledge, but also emotional and temporal pragmatic characteristics influencing the text development, later associating it with the construal of semantic sets and at last becoming part and parcel of cognitive-onomasiological modelling.

English texts referring to scientific speech and complex units like compound words and word combinations are becoming the research material in the article. The author concludes that the propositional structure representing knowledge is one of the major constituents of cognitive modelling in the semantic sphere of nominative units in terminological domains of knowledge. Besides that this analysis has great potential in the search of basic concepts of professional discourse. All these spheres of application of propositional analysis are proved very useful in cognitive-communicative terminological science.

Keywords: propositional structure representing knowledge, cognitive linguistics, professional (special) discourse, terminological nomination, predicate — a linking element, argument, concept, semantic nets, the English language

For contacts: *Manerko L.A.* (2024) Proposition as knowledge structure and understanding of professional discourse and terminological nomination // *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal*. 4. P. 165–189. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-4-165-189

The article was received on August 07, 2024;
approved after reviewing on September 04, 2024;
accepted for publication on September 15, 2024.

Введение

В когнитивной науке после второй половины XX столетия вопрос описания человеческой коммуникации неразрывно связан с рассмотрением и построением моделей. Они могут показать не только то, как человек слышит и читает текст, то есть воспринимает

то, что лежит на поверхности при знакомстве с ним, но раскрыть и те скрытые механизмы индивидуального понимания, которые опираются на общие закономерности человеческого мышления и сознания. Одной из эвристических моделей с давних пор выступает пропозиция как один из форматов представления знания и его порождения в процессе речемыслительной деятельности.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать, как именно пропозициональный формат представления знания способен раскрыть особенности семантики специального дискурса на английском языке и понять, как пропозиция участвует в когнитивно-ономасиологическом моделировании номинативных единиц в научной речи.

Актуальность данного исследования состоит в том, что автор сделал попытку интегрировать все существующие подходы в рассмотрении пропозиционального формата знания для нужд понимания и тщательного описания специального научного дискурса и терминологической номинации на английском языке.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, чтобы раскрыть процессы извлечения индивидом различных связей и отношений между объектами в ходе восприятия оригинала специального текста в процессе перевода, что задействует когнитивные механизмы, а пропозиция представляется именно одним из подобных механизмов. Данные ментальные процессы напрямую связаны с тем, как термин передаёт в составе профессиональной коммуникации и/или терминологической номинации информацию и происходит его конструирование в процессе концептуализации, формируя знание об объекте действительности через восстановление связей о свойствах объектов действительности. По мнению Л.М. Алексеевой, в этом случае «усилия переводчика должны быть направлены на создание потенциально динамического интертекстуального пространства с целью воссоздания информационных импликаций (дискурсивный аспект)» (Алексеева 2013: 39). К дискурсивному аспекту в процессе перевода добавляется номинативный аспект, который напрямую связан с распаковкой составляющих сложных номинативных знаков человеческим сознанием в исходном языке, и их поиск в переводящем языке.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что описание пропозициональной составляющей человеческих структур знания и понимания, заключённых в специальной коммуникации и терминологической номинации, особенно необходимо в процессе подготовки специалиста в области перевода

и особенно научного перевода, где конечным продуктом переводческой деятельности предполагается такой текст, который соответствует характеру речемыслительной деятельности по созданию текста перевода, типу коммуникации и передаваемому смыслу в рамках терминологической номинации.

Описание пропозиции рассматривалось с разных сторон на протяжении развития логической, психологической, лингвистической и когнитивной лингвистической наук.

Пропозиция в логике и психологии

Логическая точка зрения доминировала в научных областях знания на протяжении продолжительного периода времени с периода античности как основное направление в поиске истины (ср. у Аристотеля «высказывающая речь, ... в которой содержится истинность или ложность чего-либо» (Аристотель, 1978: 95)). Эта мысль прозвучала в трактатах греческого философа как отражение учения о субъекте и предикате суждения, ещё начиная с работы Платона «Софист», где основное внимание было направлено на глагол. «Термин «речение» (ῥήμα) специфицируется и начинает означать глагол как противостоящую имени часть «речи», т.е. предложения» (Троцкий, 1996: 7). В дальнейшем, в логико-философских трактатах преобладало решение об «объективированном» содержании мысли или суждении («высказанном речении») через предикат (ср. латинское *predicatum*) или логическое сказуемое, связывающее «логические константы», присутствующие в пропозиции. Данная точка зрения определяла свойство отдельного предмета и возможности его описания посредством предложения.

«Логика Пор-Рояля» (*La logique, ou l'art de penser*, 1662) поставила вопрос о том, как человек мыслит и показывается разница между умопостигаемой и чувственной материей через тело (протяжённая субстанция) и дух (мыслящая, нематериальная и бестелесная субстанция) (Арно, Николь, 1991: 56). Подобное деление позволило вести речь о родо-видовых отношениях между целым и частью, где структура суждения из двучленного состава — «субъект + предикат»: *Пётр живёт*, *Человек честен*, превращается в видоизменённую, трёхчленную формулу «есть + атрибут»: *Пётр есть живущий*, *Человек есть* (является) *честным*. Однако в начале и середине XX века в аналитической философии было доказано, что пропозиция не является повествовательным предложением, актом сознания или суждения (Ламберов, 2007: 52–54), а указывает на логическое суждение.

Но вместе с тем, проблематика описания пропозиции как части высказывания, несущего основную информацию о предмете, остается и к этому высказыванию может быть добавлен модальный компонент, «отражающий временные и коннотативные аспекты содержания» (Петренко, 1997: 59). С одной стороны, данный ракурс исследования привёл представителей референциальной семантики к описанию лингвистического значения в терминах истинности и референции, последнее понятие выделило единичный объект (*Anna is standing*) или класс объектов — существительных, прилагательных или непереходных глаголов (*The speaker is standing*), но при этом указало на зависимость разнообразия семантики глагола, а именно их прозрачности (*transparency*) / непрозрачности (*opacity*) и маркеров интенциональности суждения (Liefke, 2024). С другой стороны, изучение пропозиций заставило учёных обратить внимание на психологические основы рассмотрения видов памяти, начало которым также было положено Аристотелем. Он пытался объяснить «отличия объектов памяти и процесса памяти от объектов других способностей души», так как память в его понимании направлена на прошлое в отличие от ощущения, участвующие в понимании настоящего: «память не является ни ощущением, ни восприятием, ни неким их свойством или состоянием по прошествии времени» (Бугай, 2003: 11).

В дальнейшем описание долговременной и кратковременной памяти, а также старой и новой информации, при которой наблюдается интегрирование разных известных знаний о мире в человеческом сознании и выводное знание, способствующее противопоставлению «знания фактов знанию операций» (Кубрякова, 1992: 80), оказалось связанным не только именно с психологией памяти как способности фиксировать факт взаимодействия со средой. И, конечно же, этот вопрос оказался связанным с запасом знаний в человеческом сознании или с тем, как хранится языковое знание и знание невербальное, ментальное, отсылающее к пониманию единиц человеческого мышления или «слов в сознании» в отличие от того, которое представлено в словарях, будучи зафиксированным в «энциклопедическом знании» (Залевская, 1985; Aitchinson, 2005: 27). Именно данный способ анализа связывается со сложным форматом представления знаний в когнитивном направлении лингвистики.

Рассмотрение пропозиции как разновидности анализа в понимании смысла в когнитивной науке

Дж. Миллер, Ф. Джонсон-Лэрд (Miller, Johnson, 1976: 246), Г. Скрэгг (Скрэгг, 1983) и некоторые другие психологи и лингвисты

ты обратили внимание на то, что пропозиция является элементом, который может репрезентировать определённый концепт или связь между концептом и его аргументом, или между двумя концептами. Этот элемент репрезентирует связь, которая стала описываться как аналог, построенный по типу семантических сетей. Только в этом случае рождается понимание объекта, включённого в семантическую структуру обозначения и анализ его концептуальных составляющих, которые образуют основу речевой, мыслительной деятельности и особенности наименования.

Дж. Лакофф выделил простую пропозицию, которая состоит из «онтологии элементов». Они были названы «аргументами». Базовый предикат способен связать эти аргументы. По мнению учёного, вся пропозиция является целым единством, а предикат и аргументы соответствуют её частям (Лакофф, 1996: 177). Для Дж. Лакоффа предикат является главной частью пропозиции, именно она способна связать два аргумента, представляющих концепты, при этом указывая на структуры знания человека об окружающем мире.

В когнитивной науке вообще и в когнитивной лингвистике, в частности, пропозицию принято рассматривать как оперативную структуру сознания и/или особую единицу хранения знаний в голове человека (КСКТ, 1996: 137). Считается, что она всецело связана с процессом коммуникации, текстом и дискурсом, вследствие этого пропозицию обычно используют при анализе предложения, совокупности предложений или текста. Вместе с тем пропозиция может «объяснить центральные характеристики (проявления) процесса коммуникации и психологической инференции», — так считает М. Кримминз (Crimmins, 1994: 3377–3378). Именно пропозиция является тем теоретическим конструктом сознания, который позволяет дать объяснение организации и унификации явлений, связанных с участием семантики, организации знаний и функционированием ментального лексикона. Основной чертой, по мнению учёного, является то, что пропозиция является конституирующим элементом, который противопоставлен концептам (Crimmins, 1994: 3379), но служит для их объединения и репрезентации.

Последняя мысль также присутствует в работах Н.Н. Болдырева, но понятие концепта как более общее явление связывается с **типологией концептов как «ступеней абстракции» в человеческих представлениях о мире**, что соответственно указывает на то, что «сложный характер структурной организации концепта предполагает, что за ним могут стоять (и пониматься) знания разной

степени абстракции, то есть разные форматы знания», например: конкретно-чувственный образ, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура и другие форматы знания (Болдырев, 2019: 55–56). Следовательно, в когнитивной лингвистике под понятием пропозициональная структура репрезентации знания **понимается и анализ**, который проводится для выделения пропозициональных структур из текстового отрывка или на основе языковых единиц, **и разновидность концепта**.

Кроме того, некоторые авторы отмечают, что пропозиция репрезентирует связь, построенную **по типу семантических сетей**. Пропозиция связывает концепты на глубинном уровне, входя в качестве основы в ментальные продукты сознания, то есть имеет отношение к описанию ментальной (концептуальной) сферы человека. «Большая часть нашего знания, — подтверждает нашу мысль У. Чейф, — находится ещё не в выкристаллизовавшемся состоянии» и лишь в момент речи «лежащее в её основе знание... выкристаллизовывается в пропозициональные и языковые структуры» (Чейф, 1983: 72) Получается, что **пропозиции — это одна из ступенек на пути отражения знаний индивида об окружающем мире**. С этой точки зрения изучение пропозициональных структур представляется нам чрезвычайно важным аспектом, ибо они являются ценными элементами информации для раскрытия смысла связанного синтаксического единства. С одной стороны, пропозиции важны как структуры знания об окружающем мире, так как они показывают системность знаний человека об окружающей действительности и о свойственных ей закономерностях и отношениях. С другой стороны, в них закладывается отношение человека к явлениям разного порядка: к выбору основной категории, к которой может принадлежать та или иная языковая единица, к взаимосвязанным концептам и к отражению связей, существующих между разными предметами или явлениями действительности; с третьей стороны, через набор семантических зависимостей рождается коммуникация.

Кроме того, наше человеческое знание структурируется довольно сложно и разнообразно: концепты в нашем сознании соотносятся друг с другом, с тем чтобы отображать темпоральную и «причинную» структуры мира (Eysenck, Keane, 2003: 246). Пропозициональные репрезентации «подобны языку и охватывают «идеепорождающую» часть ментального пространства вне зависимости от оригинальной модальности, в которой информация была представлена» (Eysenck, Keane, 2003: 112). Эта мысль близка по сути тому, о чём писал А.К. Баранов, отмечая, что пропозиция отражает

содержание текста и включает в свой состав только «предметные знания» — объекты и их связи», существующие в семантическом представлении (Баранов, 1990: 35–36).

Как мы поняли, что изначально пропозициональная структура появилась именно для изучения человеческой речи в виде устного или письменного текста и понятия коммуникации, следовательно, далее будут рассмотрены те интересные случаи, которые фиксируются в лингвистических работах, раскрывающих профессиональный (специальный) дискурс.

Пропозициональные структуры и их изучение в текстах и профессиональной коммуникации

Любой текст, любое высказывание, по мнению А.К. Баранова, содержит пропозициональные знания, которые включают в свой состав только тему и подтему, построенные иерархически относительно композиции текста, при этом «каждому узлу ментальной схемы соответствует набор языковых выражений, причём сюда входят слова, словосочетания и устойчивые речения» (Там же: 36). В том случае, когда объектом рассмотрения становится текст, то в нём важным аспектом представляется рассмотрение разнообразных составляющих, прежде всего их семантика и структура.

Пропозициональная семантика представлена в работах зарубежных лингвистов на уровне текста по-разному. Одной из попыток применить пропозициональный анализ к тому, что выражено на уровне текста, является «коннекционистский» подход Д.Е. Румельхарта, пытающийся представить модель деятельности мозга. В такой модели деятельность человеческого сознания «описывается с помощью представлений о коннекциях (связях) нейронных оснований, формирующих определённую сетку этих связей» (Кубрякова и др., 1996: 87). Выявление пропозиционных связей помогает учёным определять языковые категории, классифицировать и организовывать наше концептуальное знание, а также понимать, как человек осуществляет коммуникативную деятельность.

Итак, приведём небольшой отрывок, который анализируется в статье Д.Е. Румельхарта (Rumelhart, 1977: 272). Фрагмент текста состоит из двух предложений, которые объединены общим событием: *Mary heard the ice cream man coming down the street. She remembered her birthday money and rushed into the house.*

Рисунок, приводимый ниже, расширявает иерархию событий и соответственно, последовательности пропозиций, простых и сложных, каждая из которых состоит из аргументов. Данный ри-

сунок с представлением пропозиций (см. рис. 1) оказывается более сложным, чем то, о чём было сказано в предложениях. В нём предметное знание отражено в виде аргументов, объединённых предикативными связями и выделяемых в схеме отрывка.

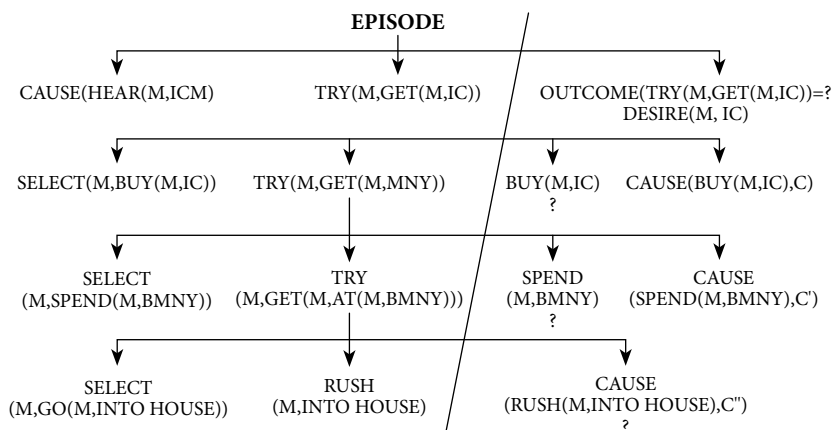

Рис. 1. Пропозициональная схема отрывка (по Д.Е. Румельхарту)

Важным представляется то, что на рисунке 1 отражены не только сами последовательные действия, представленные следующими сокращениями: M = Mary, IC = ice cream, ICM = ice cream man, MNY = money, BMNY = birthday money. Интересно, что на рисунке фиксируются также и предполагаемые последствия действий (consequences), обозначенные как C, C', C'' (см. справа на рис. 1).

Существует ещё одно представление совокупности отношений между элементами текста, которые запечатлены в виде концептуальной сети. Такое изображение приводится в работе Р. де Богранта (de Beaugrande, 1980: 93). Обратим внимание на то, что главной задачей автора является отражение взаимоотношений между предметным знанием и знанием о лингвистических структурах, которые фиксируются в текстовом отрывке.

В следующем фрагменте текста описываются все детали ракеты, её местонахождение и некоторые другие подробности описываемого явления: *A great black and yellow V-2 rocket 46 feet long stood in a New Mexico desert. Empty, it weighed five tons. For fuel it carried eight tons of alcohol and liquid oxygen.*

Несомненно, данное когнитивное единство отражает самую главную мысль — топик высказывания — основной концептуальный элемент, что находит отражение в сети под заголовком «раке-

та» (*rocket*). Сложные номинативные конструкции представлены не как случаи пропозициональной или дискурсивной номинации, а как атрибутивные элементы, тяготеющие к главному компоненту субстантивной фразы. В данной сети зафиксированы все мельчайшие детали объекта и связи, наблюдаемые между элементами синтаксических конструкций (см. рис. 2):

На рисунке 2 представлены следующие сокращения, используемые Р. де Богрантом: ae — affected entity; at — attribute of, co — containment of; lo — location of; pu — purpose of; qu — quantity of; su — substance of; sp — specification of.

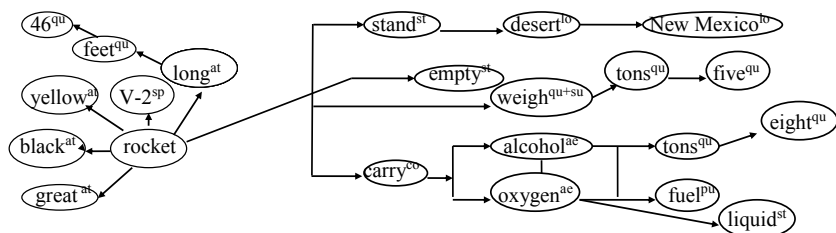

Рис. 2. Семантическая сеть фрагмента, анализируемого Р. де Богрантом

Важным элементом в представлении семантической сети является разведение по разные стороны описательных элементов к слову *rocket* (ракета — они представлены слева) и те, которые указывают на локативные, временные и другие отношения.

Развитие пропозиционального формата знания можно обнаружить в понятии «семантическая сеть», которое уже было упомянуто в нашей статье несколько раз. В данном случае анализ проводился на примере терминов и их связей в трёх монографиях Дж. Дьюи: “The School and the Society”, “The Child and the Curriculum” и “Experience and Education” (Коньшина, Верносова, 2024). Данные научно-педагогические тексты относятся к специальной научной коммуникации. Авторы описывают понятие семантической сети, которое представляет собой именно пропозициональный формат знания, отображающий «смысловую взаимосвязь между событиями, между событиями и понятиями или свойствами», причём подобная связь понятий друг с другом является «эффективным инструментом поиска новой информации в научной области» (Коньшина, Верносова, 2024: 442–443). К данной работе были привлечены «ресурсы лексической базы данных английского языка WordNet, разработанной в Принстон-

ском университете», что позволило создать электронный словарь-тезаурус на основе набора «семантических сетей для английского языка по семантическим полям движения (motion), восприятия (perception), контакта (contact), коммуникации (communication), соревнования (competition), изменения (change), познания (cognition), потребления (consumption), создания (creation), эмоций (emotion), обладания (possession), ухода за телом (body), социального поведения (social) и состояния (stative)» в монографиях Дж. Дьюи (Коньшина, Верносова, 2024: 443).

Семантическая сеть на основе анализа педагогических терминов из монографии Дж. Дьюи “Experience and Education” имеет следующий вид (см. рис. 3). Распределение классов глаголов (в материале статьи Ю.И. Коньшиной и Е.И. Вернословой) приводит к выделению

- статических (stative) глаголов — be, communicate, concern, get along, start, stand, take,
- глаголов создания (creation) — have, make,
- глаголов когнитивной деятельности (cognition) — acquire, arrange, draw, prove, rely, select, think,
- глаголов обладания (possession) — gain, give, have, lose, take,
- глаголов, указывающих на общественные действия (social) — exercise, fail, make, pass, play, prevent, start, win,
- глаголов изменений (change) — adopt, develop, enable, make, run, start,
- глаголов движения (motion) — send,
- эмоциональных (emotion) глаголов — content, feel, wish,
- глаголов контакта (contact) — bring, transmit, глаголов потребления (consumption) — exercise,
- глаголов соревнования (competition) — play, win. В сети (см. рис. 3) находят отражение в основном существительные, которые связаны друг с другом.

Теперь перейдём к работам, в которых нашёл отражение пропозициональный формат представления знания, участвующий в построении фреймов. Эту мысль выразил Л. Барсалу (Barsalou, 1992), который показал на основе простых типов пропозиций построение фреймовой семантики конкретных описательных элементов, обладающих определёнными связями с другими атрибутами в рамках концептуального поля.

В рамках научной речи пропозиции, раскрывающие мысли создателя научного текста были изучены на основе лекции Нобелевского лауреата в области физики Ф. Райнеса (Манерко, 2004)

и построения фрейма. В лекции наблюдается интеграция устной и письменной форм информационно-терминологического (интеллективного) общения, где предметной областью выступает язык атомной физики. Речь Нобелевского лауреата является монологическим высказыванием, которое отличается от других видов устного и письменного текста — научной статьи, монографии, учебника, выступления на конференции и т.д. Отрывок из лекции был проанализирован на основе трёхсоставных пропозициональных моделей, которые раскрывают не только каркас основных концептов атомной физики, но и ряд предикатов, связывающих их в организации текста. Кроме того, в построенном фрейме (см. статью (Там же)) были подчёркнуты такие аспекты индивидуально-авторского видения научного мира через передачу суммы «объективированных» научных знаний, отражение темпоральной поступи развития области знания через динамизм дискурса, который организован в разных направлениях и позволяет правильно понять и декодировать основную интенцию автора, а также глубину его прагматической установки, направленную на возможности декодирования данных характеристик слушателем и/или читателем. В указанной статье (Там же) представлены все основные особенности использования пропозиционального формата для отражения семантики, синтактики и прагматики текста, который приобретает очертания во фрейме события. А попытка объяснить использование вербальных (в том числе, номинативных единиц, как основы для пропозициональных структур и раскрытия фреймовой семантики речь пойдёт в следующей части статьи) и невербальных единиц, которые восстанавливаются в процессе проведения анализа и построения пропозиций и фреймов и способны указать, как отмечала Е.С. Кубрякова, на «реальность очень сложную и очень богатую по своему содержанию» (Кубрякова, 2012: 124).

Развитие подхода, в котором пропозиции становятся частью специального дискурса, оказывается пригодным для описания концептуальных областей человеческого знания. В исследовании, которое отчасти развивает и пропозициональный анализ, и фреймовый анализ, показывается функционирование слова *environment* в терминологических значениях в зависимости от области человеческого знания (Манерко, Суханова, 2021; Манерко, Суханова, 2024).

Мы показали, что в определённой коммуникативной ситуации в научной устной и/или письменной коммуникации происходит «корректировка языкового обозначения» в зависимости от ряда экстралингвистических факторов, которые влияют на фокусировку

внимания на определённых участках научной картины мира и в зависимости от концептуально-тематической области знания. Там задействуется внутренний лексикон, присутствующий в сознании человека, и конкретная языковая единица соотносится с определённой концептуальной категорией. Данный процесс осуществляется в зависимости от ценностно-ориентированного выбора человека, осуществляющего свой выбор в соответствии с содержательно-прагматическими и функциональными характеристиками языковой единицы. Для описания значения единицы применён фреймовый анализ, в рамках которого «язык определяет зависимость между выбором языковых значений и фреймами интерпретации» (Филлмор, 1988: 61), когда в процессе речевого общения происходит «корректировка языкового обозначения» (Манерко, 2017: 178). Было показано, что конкретная номинативная единица активирует фрейм в сознании человека на основе совокупности семантических характеристик, становящихся его элементами, при этом пропозициональные структуры становятся той составной частью фрейма, активация содержания слотов которого зависит от когнитивного контекста и концептуальной области в профессиональной коммуникации (Манерко, Суханова, 2024: 27–32).

Далее мы обратим внимание на использование пропозиционального формата представления знания уже для анализа единиц вторичной номинации. Следует заметить, что пропозициональный анализ отрывков текста, в том числе специального научного дискурса, напрямую связан с тем, что в любом тексте изучаются терминологические единицы. Особенно интересны те случаи, которые раскрывают особенности **пропозициональной и дискурсивной номинации** на материале единиц вторичной номинации в специальном тексте.

В случае дискурсивной номинации происходит формирование (сборание, синтез) языковой единицы на основе того лингвистического материала, который уже зафиксирован в языке, но актуализация производного слова или номинативной конструкции происходит под влиянием целого ряда экстралингвистических (прагматических, когнитивных, коммуникативных и др.) факторов, воплощённых в конкретной коммуникативной ситуации и в конкретном типе дискурса. Дискурсивная номинация опирается на понятие функциональной прототипичности и связана с речетворческой деятельностью человека. Она, как и **конвенционально-закреплённая языковым сообществом номинация**, отражает определённый «фрагмент» концептуальной картины мира современности.

Это направление в лингвистике появилось как раздел словообразования, теории номинации с тем, чтобы в дальнейшем взять пропозицию как основу в когнитивно-ономасиологическом моделировании средств композитной семантики вторичной номинации.

Пропозициональная структура знания в когнитивно-ономасиологическом моделировании средств вторичной номинации

Итак, в данной части статьи далее будет показано то, как постепенно появляется направление исследований, в котором развивается пропозициональный формат знаний, что напрямую связано с созданием номинативных единиц вторичной номинации, которые создаются в процессе профессиональной коммуникации. Такие языковые единицы относятся к непростым единицам, это производные и сложные слова, а также сложные субстантивные группы, превращающиеся в словосочетания, количество которых превалирует над всеми иными показателями именно в специальном научном тексте. Они составляют основу семантического знания человека об окружающей действительности и непосредственно «вписываются» в коммуникативное событие, так как составляют основу любого предметного знания, заложенного в научном тексте.

Здесь следует обратить внимание на три важных момента.

Во-первых, формирование производных слов в широком смысле (включающем в том числе, сложные слова, аббревиатуры и другие единицы вторичной номинации) составляет основу словообразования как отдельной языковедческой дисциплины, где базовой единицей выступает именно основа слова в отличие от морфемы на уровне морфемного анализа (Кубрякова, 1981).

Во-вторых, развитие словообразования и теории номинации в рамках Пражского лингвистического кружка и отечественной школы языкознания показало, что ономасиологический подход в изучении лексического состава языка чрезвычайно важен, так как раскрывает то, как слово способно показать отношение к действительности в процессе номинотворческой мысли человека. Данный подход нашёл отражение в таких понятиях как ономасиологический базис, ономасиологический признак и ономасиологический предикатив, связывающий эти элементы в процессе номинации.

В-третьих, когнитивный поворот в науке о языке оказался полезным для понимания целого ряда психологических механизмов,

отражающих участие человеческого сознания, памяти и воображения в процессе естественной речевой коммуникации. Он расширил представления об образовании номинативных единиц, включив также и субстантивные конструкции, в котором также выделяется фразообразовательная формула, опирающаяся на пропозиционный формат знания. «Предикатное слово в этих словосочетаниях структурирует всю цепочку слов, включая и определяемое слово, и актуализирует между ними смысловые отношения не атрибутивного, а пропозиционального характера, т.е. обуславливает внутреннюю смысловую структурированность всего словосочетания по типу пропозиции» (Болдырев, 1984: 5). Пропозициональная семантика подобной единицы номинации актуализируется в дискурсе и является чрезвычайно удобной для «упаковки» информации и её использования в речевой деятельности.

Данное направление исследований считается одним из наиболее важных в настоящее время, так как оно опирается на критерий лингвистической релевантности словотворчества, диктуемого стратегией построения связного высказывания (дискурса), зависящего от коммуникативной ситуации и интенции автора. Его изучение невозможно представить без **когнитивно-ономасиологического моделирования** номинативных единиц разной степени сложности и без описания процессов, направленных на выявление пропозиции (способе вынесения суждения об обозначаемом) и инференции (семантическом выводе), использующихся в когнитивной семантике на основе разрабатываемых учёными специальных методов исследования. Когнитивно-ономасиологическое моделирование (Манерко, 2000) фиксирует структуры знания, которые представляют собой ментальные репрезентации опыта и знаний человека и учитывают ценностно-ориентированную (прагматическую) логику создаваемой в речи единицы. Подобные модели строятся в соответствии с формальными и содержательными требованиями, они способны «удовлетворять нуждам протекающего дискурса», при этом номинативный комплекс обозначает «релевантные категории» в опыте говорящего» (Ryder, 1994: 8, 9).

Восстанавливая предикативное отношение между компонентами единицы или аргументами пропозиции, стоящими за каждой моделью, мы тем самым представляем начальный этап когнитивного моделирования, который называется ономасиологическим анализом. Каркасом ономасиологической формулы является трёхчастная конструкция, содержащая три составляющие, а именно: ономасиологический базис, ономасиологический признак и предикативное

отношение, связывающее их. Вне зависимости от того, исследуется ли производная (например, *writer*, *Londoner*, *adapter*), сложная лексическая единица (*atom-bomb*, *adapter-booster*) или более сложная по составу единица, такая как словосочетание (*geometric wing aircraft*, *shoulder-launched flame-thrower*, *pick and place mechanism*), то есть любое комплексное образование акта номинации, ономасиологическая модель указывает на данные три семантические константы, как в следующих примерах (см. табл.):

Таблица

**Формула отношений между структурами знаний
номинативных единиц**

Примеры	Ономасиологический базис (суффикс или N), указывающий на базовый концепт	Ономасиологический предикат	Ономасиологический признак (предметный, процессуальный, непроцессуальный признак)
<i>Londoner</i>	somebody {PERSON}	who {LIVES}	in Place {PLACE = LOC}
<i>writer</i>	somebody {PERSON}	who {DOES} something (writes)	(books){OBJECTS}
<i>adapter</i>	something {THING}	that {DOES — USES} something (adapts)	(devices) {OBJECTS}
<i>atom-bomb</i>	something {THING}	that {USES}	(energy) {OBJECT}
<i>geometric wing aircraft</i>	something {THING — WHOLE}	that is composed of	something {OBJECT — PART}

Ономасиологическая формула посредством выделенных значений указывает на определённую совокупность базовых концептов и их связи друг с другом, что свидетельствует о выполнении человеком сложной когнитивной обработки разнообразной лингвистической и экстралингвистической информации. Любая номинативная единица может иметь сложносоставную концептуальную формулу, которая представляет собой определённые структуры знания, связанные друг с другом и закладываемые в глубинную структуру наименования. При этом концептуальная структура номинативной единицы представляет собой аналог пропозициональной структуры представления знания, которая отражается в модели в виде в основном трёх взаимосвязанных друг с другом категорий: {PERSON — LIVE IN — PLACE}, {THING — USE — OBJECT}, {THING (WHOLE) — BE COMPOSED OF — THING (PART)}. Выявленный набор концептов указывает на достаточно устойчивые ас-

социативные единства, повторяющиеся в массивах разноструктурных номинативных единиц. Трёхчленность модели — это каркас, на основе которого строятся множества подобных образований.

Подобные когнитивно-ономасиологические модели раскрывают особенности речемыслительной деятельности, особую значимость ассоциативных связей между двумя основными концептуальными структурами, реализованными на поверхностном уровне конструкции, и роль этих связей как хранителей когнитивной информации. Восстановив глубинный предикат, не отражённый или частично отражённый в поверхностной структуре, мы выходим на функцию, заданную двумя аргументами: концептуальным характером ядра ономасиологического базиса и концептуальным характером ядра ономасиологического признака. Совокупность пропозициональных моделей всех номинативных единиц фиксирует сложную «игру» структур знания, стоящих за каждой из частей продукта деривации, интеграцию в единой структуре семантической информации всего комплекса.

В нашей работе на основе анализа когнитивно-ономасиологического моделирования сложноструктурных субстантивных словосочетаний языка техники (Манерко, 2000) были выявлены все возможные разновидности когнитивно-ономасиологических моделей и показано участие основного концепта «объекта» и ряда взаимосвязанных концептов в системе событийного фрейма. Концепт объекта — это целостная материальная сущность, представленная в виде разных типов концептуальной информации, сформированной в результате участия разнообразных когнитивных механизмов и человеческой деятельности.

Системы *пространственной ориентации* объединяют наши представления об объекте. Оказывается, что *абсолютная и относительная пространственная ориентация* объекта отражает разные совокупности связей. В зависимости от отражения пространственного опыта человека в наших исследованиях были показаны системы взаимосвязанных концептов, соотнесённых с базовым концептом «объект» (THING). С одной стороны, объект может быть описан как обладающий определёнными характеристиками через предикат HAVE (HAS) — они указывают на то, какими свойствами, формой, размером, цветом обладает объект или какая часть включается в предмет. Другое направление предикативных характеристик указывает на локативные или темпоральные характеристики объекта, его движение и нахождение в пространстве. Они подчеркиваются глаголом-связкой BE (IS). При этом любой

предмет напрямую связан с выполняемой функцией (действием), которые напрямую задействованы в раскрываемом событии в дискурсе и раскрываются в коммуникативной ситуации.

Выявленные структуры знания и концептуальная информация являются универсальными и характерны для любой единицы лексикона, причём необязательно четко проявляются в терминологическом слое лексики языка. Инференция при этом служит не только семантическим выводом или умозаключением, она способствует синтезированию совокупности представлений в единый комплекс информации, представленной в человеческом сознании. Указанные процессы нашли отражение на рисунке 4:

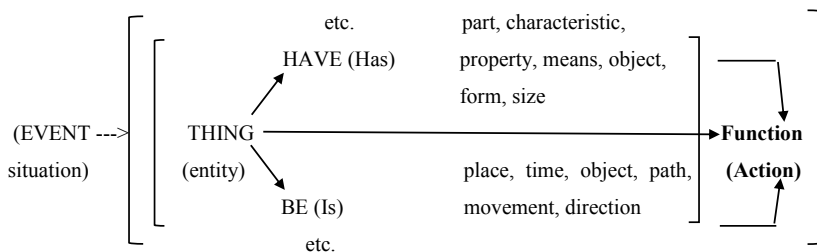

Рис. 4. Предмет и взаимосвязанные концепты в системе событийного фрейма

Заключение

В данной статье было показано, как развивалось понятие пропозиции, начиная с античных времен, затем в период Нового времени в логике Пор-Рояля. Автор также уделит внимание аналитической философии и референциальной семантике, с тем чтобы показать, как концепция понимания пропозиции менялась на протяжении веков, чтобы она стала оформляться на основе трёхчастной формулы, которая включила центральный предикат и два аргумента.

Поначалу пропозициональный анализ применялся к анализу небольших отрывков текста, но он становится пригодным для понимания концептуальных связей между единицами, как в составе пропозиции как структуры представления знания, так и как основа для многочисленных видов фреймов, семантических сетей и т.д. Автор данной работы использовал пропозициональный анализ для рассмотрения специального (профессионального) дискурса, развивая свою концепцию, чтобы применить пропозициональную структуру для анализа значения слова в рамках исследования концептуальных областей в специальном научном дискурсе.

В работе показываются достижения в когнитивно-ономасиологическом моделировании, где пропозициональный анализ подготовил почву для выявления не только выделения объекта как концептуальной сущности, но и ряда взаимосвязанных характеристик, опирающихся на абсолютные и относительные пространственные характеристики, которые помогли распределить предикативные связки на психологически воспринимаемые человеческим сознанием сущности предмета в окружающей действительности.

Материал статьи полезен для тех, кто изучает методы, применяемые в когнитивно-коммуникативном терминоведении к изучению отдельных номинативных единиц, и смысла и прагматики специального научного дискурса. Он также может найти применение в изучении фреймового и сетевого анализа, в понимании специфики типов связочных предикатов, характеристик глаголов и формирующих элементов дискурсивного пространства текста.

Список литературы

Алексеева Л.М. Специфика научного перевода (антропоцентрический аспект): учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац.-иссл. ун-т, 2013. 189 с.

Аристотель. Об истолковании // Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 91–116.

Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (Когнитивный подход): Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 372 с.

Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. 2-е изд. М.: Изд. дом ЯСК, 2019. 480 с.

Бугай Д.В. Проблема ощущения и памяти в трактате Плотина IV 6 (41) // *Философия сознания: история и современность: Материалы научной конференции памяти проф. МГУ А.Ф. Грязнова (1948–2001)*. М.: Современные тетради, 2003. С. 11–15.

Залевская А.А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности // *Исследование речевого мышления в психолингвистике*. М., 1985. С. 150–171.

Коньшина Ю.И., Верносова Е.И. Использование лексической базы WordNet для анализа семантических сетей терминов монографий Дж. Дьюи // *Преподаватель XXI век*, 2024. № 2. Часть 2. С. 441–449. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-441-449

КСКТ — Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996. 245 с.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.

Кубрякова Е.С. Пропозициональная форма представления знаний // *Язык и структуры представления знаний: Сб. научно-аналитических обзоров*. М.: РАН, ИНИОН, 1992. С. 78–96.

Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. Сб. / Пер. с англ. и нем. / Сост. и вступ. ст. В.В. Петрова. М.: Изд. Группа «Прогресс», 1996. С. 143–184.

Ламберов Л. Что такое пропозиции? (What Are Propositions?) // *Analytica*. January 2007. С. 50–66.

Манерко Л.А. Сложноструктурное субстантивное словосочетание: Когнитивно-дискурсивный аспект (на материале технической литературы современного английского языка): автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.

Манерко Л.А. Перспективизация как один из принципов концептуализации семантики в дискурсе // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Отв. ред. серии В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 57. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 177–186.

Манерко Л.А. Фрейм речи Нобелевского лауреата в сценарии события (на примере языка физики) // Вопросы филологии, 2004. № 3 (18). С. 6–14.

Манерко Л.А., Суханова А.С. Понимание соотношения концептуальной области и дискурса // // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. 4 (47), 2021. Крутлый стол МГЛУ: Методы когнитивной лингвистики: Гордость или предубеждение? Москва: Изд-во МГЛУ; Тамбов: ТГУ имени Г.Р. Державина, 2021. С. 127–133.

Манерко Л.А., Суханова А.С. Функционирование фрейма ENVIRONMENT в специальных концептуальных областях в английском языке // Слово.ру: Балтийский акцент, 2024. Т. 15, № 3. С. 22–38.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики: Учебное пос. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. 400 с.

Скэрэгг Г. Семантические сети как модели памяти // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12. М., 1983. С. 228–271.

Троцкий И.М. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля (антология текстов). СПб: Алетейя, 1996. С. 9–32.

Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 12. С. 35–73.

Aitchinson Jean. (2005) *Words in the Mind: An Introduction to the mental Lexicon*. Oxford: Blackwell Publishing. 314 p.

Barsalou L.W. (1992) Frames, concepts, and conceptual fields. *Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantic and Lexical Organisation*. Ed. by E. Kittay, A. Lehrer. Hillsdale, Lawrence Erlbaum Associates, pp. 21–74.

Crimmins M. (1994) Proposition. *The Encyclopedia of Language and Linguistics*. Ed. by R.E. Asher. Oxford: Pergamon Press. Vol. 6, pp. 3377–3380.

De Beaugrande R. (1980) Text, discourse, and process: Toward a multidisciplinary science of texts. Nor-wood, N.J.: Ablex, pp. xv + 351 (*Advances in Discourse Processes*, IV).

Eysenck M. W., Keane M.N. (2010) *Cognitive Psychology: A Student's Handbook*. 6th ed. Hove and New York Psychology Press; Taylor and French Book. 752 p.

Liefke K. (2024) Intensionality and Propositionalism. *Annual Review of Linguistics*. Vol. 10, pp. 85–105.

Miller George F., Johnson-Laird Philip N. (1976) *Language and Perception*. Cambridge, Mass.: The Belknap Press of Harvard Univ. Press. 760 p.

Ryder M.E. (1994) *Ordered Chaos: The Interpretation of English Noun-noun compounds*. University of California Press. 449 p.

Rumelhart D.E., Orton A. (1977) *The presentation of knowledge in memory*. Hillsdale: NJ. 134 p.

References

Alekseeva L.M. (2013) *Specifika nauchnogo perevoda (antropocentricheskij aspekt): ucheb. Posobie = The Specific features of scientific translation (anthropological aspect): textbook*. Perm': Perm. gos. nac.-issl. un-t, 189 p. (In Russian).

Aristotel'. (1978) *Ob istolkovanii = On Interpretation*. Aristotel'. Sochinenija v 4 v. Vol. 2. Moscow: Mysl', pp. 91–116 (In Russian).

Aitchinson Jean. (2005) *Words in the Mind: An Introduction to the mental Lexicon*. Oxford: Blackwell Publishing. 314 p.

Boldyrev N.N. (2019) *Jazyk i sistema znaniy. Kognitivnaja teorija jazyka = Language and the system of knowledge. Cognitive theory of language*. 2-e izd. Moscow: Izd. dom JaSK. 480 p. (In Russian).

Baranov A.N. (1990) *Lingvisticheskaja teorija argumentacii (Kognitivnyj podhod) = The linguistic theory of argumentation (Cognitive approach)*. Dis... d-ra filol. nauk. Moscow. 372 p. (In Russian).

Barsalou L.W. (1992) *Frames, concepts, and conceptual fields. Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantic and Lexical Organisation*. Ed. by E. Kittay, A. Lehrer. Hillsdale, Lawrence Erlbaum Associates, pp. 21–74.

Bugaj D.V. (2003) *Problema oshhushhenija i pamjati v traktate Plotina IV 6 (41) = The problem of sense and memory in treatise of Plotina IV 6 (41). Filosofija soznaniya: istorija i sovremennost': Materialy nauchnoj konferencii pamjati prof. MGU A.F. Grjaznova (1948–2001) = The philosophy of Consciousness: Materials of the scientific conference dedicated to the memory of prof. of MSU A.F. Gyznov (1948–2001)*. Moscow: *Sovremennye tetradi*, pp. 11–15 (In Russian).

Chejf U.L. (1983) *Pamjat' i verbalizacija proshlogo opyta = Memory and verbalization of the past experience. Novoe v zarubezhnoj lingvistike = New in foreign linguistics*. Issue 12, pp. 35–73 (In Russian).

Crimmins M. (1994) *Proposition. The Encyclopedia of Language and Linguistics*. Ed. by R.E. Asher. Oxford: Pergamon Press. Vol. 6, pp. 3377–3380.

De Beaugrande R. (1980) *Text, discourse, and process: Toward a multidisciplinary science of texts*. Nor-wood, N.J.: Ablex, pp. xv + 351 (Advances in Discourse Processes, IV).

Eysenck M.W., Keane M.N. (2010) *Cognitive Psychology: A Student's Handbook*. 6 th ed. Hove and New York Psychology Press; Taylor and French Book. 752 p.

Kon'shina Ju.I., Vernoslava E.I. (2024) *Ispol'zovanie leksicheskoy bazy WordNet dlja analiza semanticheskikh setej terminov monografij Dzh. D'žui = The use of the lexical base WordNet for the analysis of semantic sets in monographs of John Dewey. Prepodavatel' XXI vek. No. 2. Part 2, pp. 441–449. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-441-449*. (In Russian).

KSKT — Kratkij slovar' kognitivnyh terminov = Short dictionary of cognitive terms (1996) Pod red. E.S. Kubrjakovoj. Moscow. 245 p. (In Russian).

Kubrjakova E.S. (2012) V poiskah sushhnosti jazyka: Kognitivnye issledovanija = In search of the language nature. Moscow: Znak. 208 p. (In Russian).

Kubrjakova E.S. (1992) Propozicional'naja forma predstavlenija znanij. Jazyk i struktury predstavlenija znanij = The propositional form of knowledge representation. Sb. nauchno-analiticheskikh obzorov = Language and knowledge representation structures. Moscow: RAN, INION, pp. 78–96 (In Russian).

Lakoff Dzh. (1996) Kognitivnoe modelirovanie = Cognitive modelling. Jazyk i intellekt. Sb. Per. s angl. i nem. Sost. i vstup. st. V.V. Petrova = Language and intellect. Collection of articles. Moscow: Izd. Gruppa "Progress", pp. 143–184 (In Russian).

Lamberov L. (2007) Chto takoe propozicii? = What Are Propositions? Analytica. January, pp. 50–66 (In Russian).

Liefke K. (2024) Intensionality and Propositionalism. Annual Review of Linguistics. Vol. 10, pp. 85–105.

Manerko L.A. (2000) Slozhnostrukturnoe substantivnoe slovosochetanie: Kognitivno-diskursivnyj aspekt (na materiale tehnicheckoj literatury sovremenogo anglijskogo jazyka) = Complex and structural substantive word-combination: Cognitive-discursive aspect (on the material of technical literature of modern English). Avtoreferat dis. ...d-ra filol. nauk. Moscow (In Russian).

Manerko L.A. (2017) Perspektivizacija kak odin iz principov konceptualizacii semantiki v diskurse = Perspectivisation as one of the principles of semantic conceptualization in discourse. Jazyk, soznanie, kommunikacija: sb. Statej. Otv. red. serii V.V. Krasnyh, A.I. Izotov. Issue 57. Moscow: MAKS Press, pp. 177–186 (In Russian).

Manerko L.A. (2004) Frejm rechi Nobelevskogo laureata v scenarii sobytija (na primere jazyka fiziki) = Framework of the speech of the Nobel laureate in the event scenario (on the material of language of physics). *Voprosy filologii*, 2004. No. 3 (18). pp. 6–14 (In Russian).

Manerko L.A., Suhanova A.S. (2021) Ponimanie sootnoshenija konceptual'noj oblasti i diskursa = Defining conceptual domain and discourse. Kognitivnye issledovanija jazyka. Issue 4 (47). Kruglyj stol MGLU: Metody kognitivnoj lingvistiki: Gordost' ili predubezhdenie? Moscow: Izd-vo MGLU; Tambov: TGU imeni G.R. Derzhavina, pp. 127–133 (In Russian).

Manerko L.A., Suhanova A.S. (2024) Funkcionirovanie frejma ENVIRONMENT v special'nyh konceptual'nyh oblastjah v anglijskom jazyke = Functioning of a frame ENVIRONMENT in different conceptual domains of specialized knowledge in English. Slovo.ru: Baltijskij akcent. Vol. 15. No. 3, pp. 22–38 (In Russian).

Miller George F., Johnson-Laird Philip N. (1976) Language and Perception. Cambridge, Mass.: The Belknap Press of Harvard Univ. Press. 760 p.

Petrenko V.F. (1997) Osnovy psihosemantiki: Uchebnoe pos. = The foundations of psychosemantics: textbook. Smolensk: Izd-vo SGU. 400 p. (In Russian).

Ryder M.E. (1994) *Ordered Chaos: The Interpretation of English Noun-noun compounds*. University of California Press. 449 p.

Rumelhart D.E. & Orton, A. (1977) *The presentation of knowledge in memory*. Hillsdale: NJ. 134 p.

Skrjegg G. (1983) *Semanticheskie seti kak modeli pamjati = Semantic sets as memory models*. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. Issue 12. Moscow, pp. 228–271 (In Russian).

Trockij I.M. (1996) *Problemy jazyka v antichnoj nauke = Problems of language in antique science*. *Antichnye teorii jazyka i stilja (antologija tekstov) = Antique theories of language and style (the anthology of texts)*. Saint Petersburg: Aletejja, pp. 9–32 (In Russian).

Zalevskaja A.A. (1985) *Informacionnyj tezaurus cheloveka kak baza rechemyslitel'noj dejatel'nosti = The information thesaurus of a human being as speech and cognitive activity*. *Issledovanie rechevogo myshlenija v psiholingvistike*. Moscow, pp. 150–171 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Манерко Лариса Александровна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики английского языка, факультет «Высшая школа перевода», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Ленинские горы, строение 51, 1 учебный корпус; wordfnew@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Larisa A. Manerko — Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of the Subdepartment of the Theory and Practice of the English language, Higher School of Translation and Interpreting (Department), Lomonosov Moscow State University, Building 51, the 1st Building of Humanities, 1 Leninskie gory, Moscow 119991, Russia; wordfnew@mail.ru

Конфликт интересов: Положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.